

Государство и общество

Регулирование оборота цифровых финансовых активов в Гонконге, Макао и материковом Китае

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014677-5

Алексеев Александр Петрович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. ORCID: 0000-0003-0707-8372. E-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

Аннотация:

В данной статье проведен анализ актов Народного Банка Китая и Валютного управления Макао, который показал, что признание ICO незаконным финансированием, а также запрет финансовым организациям совершать обменные операции с токенами и криптовалютой являются мерами, направленными на предотвращение коррупции и отмывания денег, полученных преступным путем. Гонконг, в отличие от материкового Китая и Макао, осуществляет частичное регулирование цифровых финансовых активов. Если токены и криптовалюты обладают признаками ценных бумаг или фьючерсов, то их оборот попадает в сферу действия законодательства о рынке ценных бумаг. В противном случае транзакции с ними являются нерегулируемыми, а защита инвесторам не предоставляется.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00454 «Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: сравнительно-правовой аспект».

Ключевые слова:

Китай, КНР, Гонконг, Макао, цифровые финансовые активы, токен, биткойн, ценные бумаги, отмывание денег, ICO.

Для цитирования:

Алексеев А.П. Регулирование оборота цифровых финансовых активов в Гонконге, Макао и материковом Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 55–65.
DOI: 10.31857/S013128120014677-5.

State and Society

Regulation of Digital Financial Assets in Hong Kong, Macau and Mainland China

Aleksandr P. Alekseenko

Ph.D. (Law), Associate Professor of Vladivostok State University of Economics and Service (Department of Civil Law Disciplines). ORCID: 0000-0003-0707-8372.
E-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

Abstract:

This article analyzes the acts of the People's Bank of China and the Monetary Authority of Macau, which showed that the recognition of ICO as illegal financing, as well as the prohibition to financial organizations to perform exchange operations with tokens and cryptocurrency are the measures aimed at preventing corruption and money laundering. Hong Kong unlike mainland China and Macau partially regulates digital financial assets. If tokens and cryptocurrencies have the characteristics of securities or futures, then their turnover falls within the scope of the legislation

on the securities market. Otherwise, transactions with them are unregulated, and protection is not provided to investors.

The reported study was funded by RFBR, project number 20–011–00454 «Ensuring the rights of investors in the banking and financial sectors in the context of the digitalization of the economy in the Russian Federation and the leading financial centers of East Asia: a comparative legal aspect».

Key words:

China, PRC, Hong Kong, Digital Financial Assets, Token, Bitcoin, Securities, Money Laundering, Macau, ICO.

For citation:

Alekseenko A.P. Regulation of Digital Financial Assets in Hong Kong, Macau and Mainland China // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 55–65. DOI: 10.31857/S013128120014677-5.

Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, оказал значительное влияние на финансовые рынки и спровоцировал стремительный рост цен на различные цифровые финансовые активы (биткойн, эфир, XRP и т.д.). По данным веб-сайта CoinDesk (новостной сайт, специализирующийся на цифровых валютах), в марте 2021 года курс биткойна достиг 60 000 долларов США, а курс эфира (или эфириума) — более 1600 долларов США, для сравнения в январе 2020 года их курсы составляли 8700 долларов США и 162 доллара США¹. Между тем, вряд ли можно считать цифровые финансовые активы надежным инструментом для инвестиций, так как они крайне волатильны в связи с чем «представляют собой один из самых привлекательных рынков для финансовых спекуляций»². Так, популярность криптовалют обновила старые схемы мошенничества, такие как «Накачка и сброс» (Pump&dump – схема манипулятивного повышения курса на рынках ценных бумаг), схема «Понци» (финансовая пирамида Ч. Понци, появилась в начале 1920-х гг.).

В связи с изложенным выше, актуальным становится вопрос о том, как решается данная проблема в КНР — признанном лидере в сфере цифровизации. Учитывая тот факт, что Гонконг (САР Сянган) и Макао (САР Аомэнь) обладают самостоятельной юрисдикцией, которая позволяет им служить мостом между капиталистическими странами и социалистическим Китаем, целью настоящей статьи является выявление посредством использования сравнительно-правового метода общего и особенного в подходах материкового Китая, Гонконга и Макао в регулировании цифровых финансовых активов. Достижение данной цели позволит лучше понять основы взаимодействия финансовых систем материкового Китая и его специальных административных районов Сянгана (Гонконг) и Аомэня (Макао). Кроме того, изучение опыта КНР может быть полезным для российских компетентных органов, формирующих правила обращения виртуальных валют и цифровых токенов в РФ.

Несмотря на тот факт, что КНР поддерживает новшества в сфере цифровых технологий и финансов, о чем свидетельствует, например, проект по созданию цифрового юаня, Народный Банк КНР совместно с другими ведомствами ведет последовательную политику по запрещению инвестирования при помощи использования цифровых финансовых активов. Он «негативно отнесся как к криптовалютам, эмитент которых неизвестен, так и к цифровым токенам, выпускаемым для привлечения инвестиций в различные проекты»³. Связано это, во многом, с необходимостью пресечения бесконтрольного вы-

1. Coindesk. URL: <https://www.coindesk.com/price/bitcoin> (accessed: 06.04.2021).

2. Nizzoli L., Tardelli S., Avvenuti M., Cresci S., Tesconi M., Ferrara E. Charting the Landscape of Online Cryptocurrency Manipulation // *IEEE Access*. 2020. №. 8. С. 113230–113245.

3. Алексеев А.П. Правовой режим цифровых инвестиционных токенов по законодательству КНР // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 351–360.

вода капитала из материкового Китая, борьбы с сокрытием средств, отмыванием денег и легализацией доходов, полученных преступным путем⁴.

Так, в 2013 г. согласно Извещению «О предупреждении рисков, вытекающих из биткойна» (关于防范比特币风险的通知)⁵ финансовым учреждениям было запрещено совершать любые операции с биткойном, а все подозрительные транзакции, связанные с использованием криптовалют, отслеживаются Центром мониторинга и анализа по борьбе с отмыванием денег. При этом Извещение «не запрещает физическим лицам осуществлять операции с криптовалютой, но и не создает условий для этого»⁶. В 2017 г. Народный Банк КНР совместно с другими ведомствами начал борьбу с цифровыми токенами: в 2017 г. было выпущено Извещение «О мерах по предотвращению рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования» (关于防范代币发行融资风险的公告)⁷, а уже в 2018 г. было принято Извещение «О предупреждении рисков против незаконного сбора средств посредством использования наименований виртуальная валюта и блокчейн» (关于防范以“虚拟货币”“区块链”名义进行非法集资的风险提示)⁸. Действительно, вкладывая свои средства в токены или криптовалюту, инвесторы доверяют их лицам, которые могут лишь на словах дать какие-либо гарантии, поэтому «позиция китайского законодателя является разумной»⁹.

Указанными выше извещениями финансирование при помощи токенов было приравнено к незаконному финансированию, в связи с чем лица, выпускающие в Китае токены, теперь в зависимости от последствий их деятельности рассматриваются как субъекты состава преступления или административного правонарушения. В частности, выпуск токенов попадает в сферу регулирования Мер «О запрете незаконных финансовых учреждений и незаконной финансовой деятельности» (非法金融机构和非法金融业务活动取缔办法)¹⁰, согласно ст. 22 которых, лицо, незаконно привлекающее финансирование, подлежит административной ответственности и наказанию в виде конфискации доходов и штрафа в размере не менее суммы незаконных доходов, но не более чем в 5 раз превышающий сумму незаконных доходов. Если таких доходов нет, то на нарушителя налагается штраф в размере от 100 000 до 500 000 юаней. Кроме того, в случае если,

4. Чэнь Чжисиминь, Цзян Ливэнь. ICO бэй цзинь ся дэ цзиньжун хуансинь юй цзяньгуань дэ фалюй сыкао : [Размышления о запрете ICO и надзоре за инновациями в сфере финансов] // Фуцзянь цзиньжун гуаньли ганьбу сюэюань сюэбао. 2018. № 3. С. 47–52.

5. Извещение Народного Банка КНР и четырех ведомств от 03.12.2013 г. «О предупреждении рисков, вытекающих из биткойна». URL: http://www.csrc.gov.cn/pub/newsite/flb/flfg/bmgf/zh/gfxwjfxq/201401/t20140122_242972.html (дата обращения: 06.04.2021).

6. Трощинский П.В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 57.

7. Извещение Народного Банка КНР и семи ведомств от 04.09.2017 г. «О мерах по предотвращению рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования». URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-09/04/content_5222590.htm (дата обращения: 06.04.2021).

8. Извещение Народного Банка КНР и четырех ведомств от 24.08.2018 г. «О предупреждении рисков против незаконного сбора средств посредством использования наименований виртуальная валюта и блокчейн». URL: http://www.gov.cn/fuwu/2018-08/27/content_5316810.htm (дата обращения: 06.04.2021).

9. Алексеев А.П. Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 209–212.

10. Меры «О запрете незаконных финансовых учреждений и незаконной финансовой деятельности» от 04.05.2015. URL: http://www.csrc.gov.cn/pub/shanxi/xxfw/gfxwj/201505/t20150504_276133.htm (дата обращения: 10.06.2020).

в действиях эмитента цифровых токенов содержится состав преступления, то он подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 192 Уголовного кодекса КНР¹¹.

Запретительный подход, используемый Народным Банком КНР, объясняется тем, что «цифровые токены могут использоваться в качестве аналога корпоративных и долговых эмиссионных ценных бумаг»¹², а значит и для обхода норм законодательства, регулирующего рынок ценных бумаг. Так как китайские законодатели, видимо, не смогли адаптировать Закон КНР «О ценных бумагах» и антиотмывочное законодательство под регулирование цифровых токенов, запрет их использования стал единственным способом избежать массовых мошенничеств. Примечательно, что в Китае для того, чтобы подтолкнуть граждан не инвестировать в проекты, основанные на токенах, применяется такой подход, когда китайские суды не защищают права пострадавших инвесторов, указывая, что они сами являются нарушителями, рассчитывавшими на получение нелегального дохода. Так, например, Народный суд средней ступени г. Ханчжоу указал, что требования истца о взыскании обещанных, но не полученных им от вложения в цифровые токены доходов, не могут быть удовлетворены, так как это — доход от незаконной деятельности¹³.

Теми же обстоятельствами обусловлен запрет использования криптовалюты в финансовых транзакциях. Как отмечают китайские авторы, имеются трудности с определением того, какие нормативные положения о борьбе с отмыванием денег должны соблюдаться в процессе практической деятельности¹⁴. Так, анализ судебной практики демонстрирует, что биткойн может быть использован для того, чтобы легализовывать деньги, полученные в результате мошенничества, в том числе, через финансовые организации, расположенные в других юрисдикциях, в частности в Макао (САР Аомэнь). Например, подсудимый на торговой платформе купил 1200 биткойнов и перевел их на свой местный кошелек, после чего использовал финансового посредника в Макао для конвертации биткойнов в гонконгские доллары, а затем через для конвертации гонконгских долларов в юани и их перевода обратно в материковый Китай¹⁵. Кроме того, при помощи биткойнов через «Биткойн банкоматы» (Bitcoin ATM — позволяют пользователям продавать и покупать биткойны за наличные), китайцы выводили деньги из материкового Китая и обналичивали их в Макао под видом выигрыша в казино, а также обходили ограничения, установленные во исполнение правил валютного контроля на картах UnionPay (национальной платежной системы Китая) по лимиту снятия наличных¹⁶. Очевидно, что

11. Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 г. (ред. от 26.12.2020). URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 06.04.2021).

12. Алексеев А.П. Правовая политика Народного банка КНР в отношении инвестиций при помощи виртуальных токенов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8. С. 116–121.

13. 李玲亚、曹杏贤委托理财合同纠纷二审民事判决书：[Решение суда второй ступени по гражданскому спору о договоре доверительного управления финансами между Ли Линя и Цао Син-сянь]. URL: <http://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZ0BXS4/index.html?docId=f45577b0858440398937ab8a009b56c4> (дата обращения: 10.06.2020).

14. Ши Яньань, Ван Ицзю. Битэ би сицзянь фаньцзуй дэ синши чжили：[Уголовное преследование за отмывание денег в биткойнах] // Гоцзя цзяньча гуань сюэюань сюэбао. 2019. № 2. С. 47–62.

15. Beijing Lekuda Internet Technology Ltd, Co. v. Suihua Huachen Commerce and Trade Ltd, Co. and Peng Quanquan (29 июля 2016 г.). URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZ0BXS4/index.html?docId=ce26a59964e944ab96fdb04617d482b4> (accessed: 06.04.2021).

16. 如何使用澳门的比特币ATM把比特币换成现金？：[Как конвертировать биткойны в наличные с помощью банкомата Биткойн в Макао]. URL: <http://www.120btc.com/baike/btc/2832.html> (дата обращения: 06.04.2021).

возможность легально совершать транзакции с биткойнами могла значительно затруднить реализацию антикоррупционной компании, которую объявили в 2013 г. власти КНР.

Во многом именно с борьбой с коррупцией и противодействием отмыванию доходов, полученных незаконным путем, можно объяснить координацию подходов КНР и Макао по регулированию цифровых финансовых активов. В 2014 г. Валютное управление Макао опубликовало Предостережение об участии в сделках с биткойнами (對參與比特幣交易作出的警示)¹⁷. Согласно ему биткойн представляет собой виртуальный товар, транзакции с которым сопряжены с рисками отмывания денег и финансирования терроризма. Валютное управление также подчеркнуло, что коммерческим учреждениям запрещено использовать слова, которые напоминают ведение бизнеса, связанного с кредитными учреждениями, например банкоматы и т.д. Каких-либо значительных последствий, за исключением того, что «Биткойн банкоматы» были переименованы в «Торговые киоски биткойнов», издание рассмотренного предостережения не имело.

В 2018 г. Валютное управление Макао повторно опубликовало Предупреждение о том, что виртуальные валюты не являются законными платежными средствами, указав на то, что виртуальные валюты могут быть связаны с мошенничеством или использоваться для незаконной деятельности¹⁸. В отличие от изданного в 2014 г. Предупреждения, данный акт Валютного управления Макао обязал все финансовые организации не участвовать и не предоставлять, прямо или косвенно, какие-либо финансовые услуги, связанные с использованием виртуальных валют или виртуальных товаров в качестве платежного средства. Валютное управление Макао подчеркнуло, что переводы денег в биткойны или из биткойнов в валюту без надлежащего разрешения представляет собой нарушение Закона Макао «О финансовой системе»¹⁹. Тем самым, был применен подход аналогичный тому, что использовал Народный Банк КНР — биткойн не был запрещен, так как сделать это вряд ли возможно, но были запрещены операции по его переводу в деньги.

Следуя в русле политики материкового Китая, в 2017 г. Макао также запретило операции с цифровыми токенами. Валютное управление данного специального административного района КНР опубликовало «Оповещение о рисках виртуальных товаров и токенов»²⁰, которое разъясняет, что банковским и платежным учреждениям Макао запрещено участвовать или предоставлять прямо или косвенно какие-либо финансовые услуги, связанные с выпуском токенов или их куплей-продажей.

Таким образом, Макао полностью придерживается жесткой линии материкового Китая в отношении цифровых финансовых активов и запрещает финансовым и банковским организациям осуществлять обмен валюты и наличных денег на любые цифровые финансовые активы. С одной стороны, это позволило снизить возможности по отмыванию денег, а также защитить инвесторов от вложения средств в проекты эмитентов, существующие по типу пирамиды или «схемы Понци». С другой стороны, китайские инвесторы стали использовать иные удобные для них юрисдикции, в частности, Гонконг

17. AMCM, Предостережение об участии в сделках с биткойнами (17 июня 2014 г.).

URL: <https://www.amcm.gov.mo/zh/news-and-announcements/press-releases/gap/caution-against-engagement-in-bitcoin-transactions> (дата обращения: 06.04.2021).

18. AMCM reiterates virtual currencies are not legal tenders, August, 06 2018.

URL: https://www.amcm.gov.mo/files/press_releases/gap/2018/virtual_coin/20180806_amcm_reiterates_virtual_currencies_are_not_legal_tenders.pdf (accessed: 06.04.2021).

19. Financial System Act. Decree-Law No. 32/93/M of July 5, 1993. URL: https://bo.io.gov.mo/bo/i/93/27/declei32_en.asp (accessed: 06.04.2021).

20. Alert to Risks of Virtual Commodities and Tokens. September, 27 2017.

URL: <https://www.amcm.gov.mo/en/news-and-announcements/press-releases/gap/alert-to-risks-of-virtual-commodities-and-tokens> (accessed: 06.04.2021).

(САР Сянган), который стал одним из центров сосредоточения криптовалютных бирж еще до введения запрета на биткойн в Макао и материковом Китае²¹.

В отличие от материкового Китая и Макао Гонконг не запретил использование токенов и криптовалюты, а применяет к их регулированию Закон «О ценных бумагах и фьючерсах» (Securities and Futures Ordinance)²². Поэтому организации, привлекающие инвестиции посредством цифровых токенов, считаются в Гонконге организациями, осуществляющими незаконную деятельность в сфере ценных бумаг²³. Однако, такой подход порождает определенные риски, которым необходимо противостоять. В связи с этим, Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга (далее — SFC) издала ряд стандартов, разъясняющих порядок лицензирования криптовалютных бирж и организаций, осуществляющих управление цифровыми финансовыми активами.

Так, 1 ноября 2018 г. было принято Положение «О нормативных основах для управляющих портфолио виртуальных активов, фондов, дистрибьюторов и операторов торговых платформ»²⁴, приложением к которому являются Нормативные стандарты для лицензирования организаций, управляющих портфолио виртуальных активов (далее — Стандарты)²⁵, а также Основы для регулирования операторов платформ по торговле виртуальными активами (далее — Основы для регулирования операторов платформ)²⁶. В 2019 г. SFC издало Положение о регулировании торговых платформ виртуальных активов²⁷. Перечисленные нормативные правовые акты закрепляют порядок использования цифровых финансовых активов, которые в соответствии с Законом «О ценных бумагах и фьючерсах» можно отнести к ценным бумагам или фьючерсам.

Примечательно, что иные виртуальные активы, которые имеют признаки биржевого товара инвестиционно-спекуляционной направленности²⁸, например, биткойн или эфир, в Гонконге не регулируются за исключением тех случаев, когда они используются для формирования уставного капитала организации. При этом под нормативные требования попадает оборот фьючерсов на основе биткойна и иных криптова-

21. \$4.1 Million goes missing as Chinese bitcoin trading platform GBL vanishes.

URL: <https://www.coindesk.com/4-1m-goes-missing-chinese-bitcoin-trading-platform-gbl-vanishes> (accessed: 06.04.2021).

22. Cap.571 Securities and Futures Ordinance. URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap571> (accessed: 06.04.2021).

23. SFC warns of cryptocurrency risks. URL: <https://apps.sfc.hk/edistributionWeb/gateway/EN/news-and-announcements/news/doc?refNo=18PR13> (accessed: 06.04.2021).

24. The SFC's statement of 1 November 2018 on regulatory framework for virtual asset portfolios managers, fund distributors and trading platform operators. URL: <https://www.sfc.hk/en/News-and-announcements/Policy-statements-and-announcements/Statement-on-regulatory-framework-for-virtual-asset-portfolios-managers> (accessed: 06.04.2021).

25. The SFC's Regulatory standards for licensed corporations managing virtual asset portfolios. URL: https://www.sfc.hk/-/media/EN/files/ER/PDF/App-1—Reg-standards-for-VA-portfolio-mgrs_eng.pdf (accessed: 06.04.2021).

26. The SFC's Conceptual framework for the potential regulation of virtual asset trading platform operators. URL: https://www.sfc.hk/web/files/ER/PDF/App%202_%20Conceptual%20framework%20for%20VA%20trading%20platform_eng.pdf (accessed: 06.04.2021).

27. Position paper Regulation of virtual asset trading platforms, 6 November 2019.

URL: <https://www.sfc.hk/-/media/EN/files/ER/PDF/20191106-Position-Paper-and-Appendix-1-to-Position-Paper-Eng.pdf>.

28. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

лют²⁹. Связано это с тем, что криптовалюты сами по себе не являются ни ценными бумагами, ни фьючерсами. В Гонконге также не рассматривают их и в качестве средства платежа, о чем в своей речи 21 сентября 2018 г. заявил исполнительный директор Валютного управления Гонконга Норман Чань³⁰. Гонконгские исследователи отмечают, что данная ситуация ведет к тому, что деятельность некоторых криптовалютных бирж является нерегулируемой, что может стать проблемой для финансового сектора³¹. С указанной точкой зрения нельзя не согласиться, вряд ли полумеры позволят Гонконгу выиграть соревнование, например, с Сингапуром по привлечению средств китайских инвесторов и игроков на курсах криптовалют.

Стандарты закрепляют требования к юридическим лицам, которые выступают в роли посредников при финансировании через первоначальное размещение токенов. Согласно им, если финансовый посредник управляет портфелем цифровых активов, которые выполняют роль ценных бумаг или фьючерсов, то он обязан получить лицензию на управление активами или лицензию на торговлю ценными бумагами, а также зарегистрироваться в реестре, который ведет SFC. Правила получения лицензии для таких организаций ничем не отличаются от тех, что применяются к лицам, использующим традиционные технологии для инвестирования.

Стандартами также установлено, что организации, имеющие лицензию, могут разрешать осуществлять инвестиции в виртуальные активы под их управлением только профессиональным инвесторам. Чтобы потенциальные инвесторы могли принять обоснованное решение, лицензированные корпорации должны четко раскрывать все риски, а также обеспечить защиту фондов виртуальных активов, выбрав наиболее подходящий механизм хранения, проводить периодические стресс-тесты, чтобы определить влияние аномальных и значительных изменений рыночных условий на эти портфели. Большое внимание Стандарты уделяют финансовой устойчивости управляющих фондами виртуальных активов организаций. Во-первых, им предписывается привлекать независимого аудитора для проверки их деятельности. Во-вторых, они должны обладать уставным капиталом не менее 3 млн гонконгских долларов. Это, несомненно, позволит обеспечить защиту инвесторов в Гонконге.

Не менее важным для обеспечения прав инвесторов является установление порядка деятельности криптовалютных бирж. Основы для регулирования операторов платформ по торговле виртуальными активами закрепляют, что SFC, прежде чем предоставить лицензию оператору платформ по торговле виртуальными активами (далее — оператор), помещает его в «регуляторную песочницу» (англ. Regulatory Sandbox — особый правовой режим) и определяет в порядке надзора соответствует ли такой оператор высоким стандартам безопасной биржевой торговли. Если SFC примет положительное решение, то она рассмотрит возможность предоставления оператору лицензии согласно с условиями лицензирования, закрепленными в Законе «О ценных бумагах и фьючерсах». Важной чертой данного подхода является то, что лицензирование является добровольным и имеет своей целью отделить операторов, которые привержены высоким стандартам, установленным Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам, от тех, кто их не жела-

29. Бelyx B.C., Боллобонова М.О. Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5. С. 35–44.

30. Keynote Speech at Treasury Markets Summit 2018: “Crypto-assets and Money”. URL: <https://www.hkma.gov.hk/eng/news-and-media/speeches/2018/09/20180921-1/> (accessed: 06.04.2021).

31. Robin Hui Huang, Demin Yang, Ferdinand Fai Yang Loo. The Development and Regulation of Cryptoassets: Hong Kong Experiences and a Comparative Analysis: [Развитие и регулирование криптоактивов: опыт Гонконга и сравнительный анализ] // European Business Organization Law Review. 2020. №. 21. Pp. 319–347.

ет или не может соблюдать. Исходя из этого, наличие лицензии выступает своеобразным маркером, который позволяет определить добросовестность оператора и подтвердить безопасность совершения сделок при его помощи.

Согласно Основам для регулирования операторов платформ по торговле виртуальными активами операторы, получившие лицензию, обязаны соблюдать ряд специфических правил, направленных на защиту инвесторов. К ним относятся: предоставление услуг только квалифицированным инвесторам; запрет финансирования оператором сделок инвесторов на приобретение виртуальных активов; соблюдение процедуры «знай своего клиента»; предотвращение манипуляций рынком; раздельное хранение своих виртуальных активов и активов клиентов, а также денег. Весьма интересным является требование допускать к торгам токены, выпущенные посредством ICO, не ранее чем через 12 месяцев с момента завершения ICO, или после того, как проект, под который проводилось ICO, начал приносить прибыль в зависимости от того, какое событие наступит раньше. Данное правило позволит оператору изучить информацию об эмитенте, провести проверку проекта и исключить попадание на биржу цифровых токенов, выпущенных в мошеннических целях. Представляется, что данный опыт Гонконга может быть интересен и российскому регулятору.

Положение о регулировании торговых платформ виртуальных активов 2019 г. подчеркивает, что SFC осуществляет надзор только в отношении тех криптовалютных бирж, которые торгуют цифровыми финансовыми активами, природа которых позволяет их отнести к ценным бумагам. Данный документ также дополняет и разъясняет нормативные акты SFC, принятые в 2018 г. В частности, в нем указываются виды виртуальных активов — криптовалюта, криптоактивы, цифровые токены, стейблкоины, а также способы их ввода в оборот — первичное предложение монет (ICO), предложение токена-ценной бумаги (STO), первоначальное биржевое предложение (IEO).

Исходя из проведенного анализа рисков, связанных с правовым регулированием деятельности криптовалютных бирж, SFC в Положении о регулировании торговых платформ виртуальных активов включило Лицензионные условия и положения для операторов платформ торговли виртуальными активами, которые подробно описывают механизм получения лицензии и разъясняют организационные требования к криптовалютным биржам. Так, значительная часть лицензионных условий посвящена тому, как оператор должен установить личность клиента, взаимодействовать с ним, предоставлять информацию.

Итак, несмотря на то, что Гонконг создал правила для регулирования операторов платформ по торговле виртуальными активами, проблема нерегулируемых криптовалютных бирж не решена. Эти платформы могут не иметь надежной системы кибербезопасности или достаточного внутреннего контроля, что актуализирует вопросы, вытекающие из хакерских атак и манипулирования рынком. Кроме того, нерегулируемые платформы позволяют розничным инвесторам напрямую осуществлять сделки, что может привести к значительным потерям у неквалифицированных инвесторов. Простота розничного доступа к нерегулируемым платформам для торговли виртуальными активами в сочетании с агрессивной онлайн-рекламой поднимает важные вопросы защиты инвесторов. В рамках своей политики Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам показала, что только те инвесторы, которые стремятся участвовать в торгах на лицензированных площадках, занимающихся регулируемыми видами деятельности, могут рассчитывать на правовую защиту, в противном случае, они несут все риски самостоятельно.

Изучение подходов Народного Банка КНР, Валютного управления Макао и гонконгских регуляторов к использованию криптовалют и цифровых токенов выявило значительные отличия в данной сфере. Результаты проведенного сравнительно-правового исследования регулирования цифровых финансовых активов в материковом Китае, Макао и Гонконге приведены в виде таблицы.

Запрет цифровых токенов в КНР приведет к тому, что инвестор перенаправит поток своих средств в страны со свободными правилами оборота токенов³². В совокупности с позицией, которой придерживаются китайские суды, такой сценарий вполне возможен. Интернет позволяет инвестировать через электронные биржи, расположенные за рубежом, в том числе, в культурно близком Китаю Сингапуре. Как отмечают исследователи, запрет выпуска цифровых токенов в материковом Китае подтолкнул инвесторов к переходу на биржи Гонконга и Японии³³. Поэтому ICO целесообразно использовать, а не запрещать, ведь эмитента цифровых токенов, осуществляющего привлечение инвестиций таким способом, можно точно идентифицировать. Что же касается деятельности криптовалютных бирж, где обращаются цифровые финансовые активы, не обладающие признаками ценных бумаг или фьючерсов, то запрет, введенный в материковом Китае и Макао, видится более целесообразным, чем решение Гонконга не регулировать данную сферу экономических отношений.

Таблица 1.

Регулирование цифровых финансовых активов в КНР, Макао и Гонконге

Юрис- дикция	Криптовалюта (биткойн, эфир)	Цифровые токены	Посредниче- ские услуги в сфере цифро- вых финансо- вых активов	Криптова- лютные биржи
КНР	Запрет на соверше- ние операций фи- нансовыми органи- зациями	Запрещены	Запрещены	Не регули- руются
Макао	Запрет на соверше- ние операций фи- нансовыми органи- зациями	Запрещены	Запрещены	Не регули- руются
Гонконг	Не регулируется, за исключением случа- ев внесения в каче- стве вклада в устав- ный капитал	Регулируются согласно Закону «О ценных бума- гах и фьючерсах», если обладают признаками ценных бумаг и фью- черсов	Подлежат ли- цензированию	Лицензиру- ются в доб- ровольном порядке

Высокая волатильность криптовалют и использование цифровых токенов для обхода Законодательства о рынке ценных бумаг показали, что те позитивные прогнозы, что криптовалюты составят конкуренцию деньгам, не сбылись. По своей сути они превратились в биржевой спекуляционный товар, который используют трейдеры наравне с другими видами активов, позволяющих осуществлять игру на бирже. В этой связи запреты и ограничения, введенные Народным Банком КНР и Валютным управлением Макао, можно расценивать преимущественно с положительной стороны, за исключением того, что

32. Ли Хай, Ху Лукэ. Шоуцы дай би фасин (ICO) цзяньгуань цзай сыкао — и дэго сяньсинфа вэй шицзяо : [Переосмысление надзора за первичным предложением монет (ICO) — с точки зрения действующего законодательства Германии] // Цзиньжун фуу фа цзун лунь. 2019. № 2.

33. Ёлохова И.В., Ахметова М.И., Крутова А.В., Тетенова А.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 204.

данные юрисдикции лишились возможных налоговых поступлений от криптовалютных бирж. Учитывая, что китайский законодатель не стремится принимать поспешных решений, такой подход может быть вполне оправданным и объяснен тем, что устойчивость рынка инвестиций для Китая важнее, чем его объем.

Таким образом, в КНР реализуются два абсолютно разных направления по правовому регулированию цифровых финансовых активов, что в полной мере вписывается в концепцию «Одна страна — две системы». Гонконг выступает для Китая проводником в мир цифровых финансовых активов. В рамках своей политики SFC показала, что только те инвесторы, которые участвуют в торгах на лицензированных площадках, могут рассчитывать на правовую защиту. Если же цифровые финансовые активы не обладают признаками ценных бумаг и фьючерсов, инвесторы несут все риски самостоятельно. В свою очередь, подход, применяемый Народным Банком КНР, полностью исключает предоставление защиты любым инвесторам, использующим криптовалюту и токены, а также предусматривает наказание для финансовых организаций, осуществляющих операции с ними. Аналогичную позицию занимает и Макао. В то же время это позволяет уменьшить возможности по легализации доходов, полученных преступным путем.

Литература

- Nizzoli L., Tardelli S., Avvenuti M., Cresci S., Tesconi M., Ferrara E. Charting the Landscape of Online Cryptocurrency Manipulation // IEEE Access. 2020. № 8.
- Robin Hui Huang, Demin Yang, Ferdinand Fai Yang Loo. The Development and Regulation of Cryptoassets: Hong Kong Experiences and a Comparative Analysis. // European Business Organization Law Review. 2020. № 21.
- Алексеевко А.П. Правовая политика Народного банка КНР в отношении инвестиций при помощи виртуальных токенов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8.
- Алексеевко А.П. Правовой режим цифровых инвестиционных токенов по законодательству КНР // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020.
- Алексеевко А.П. Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3.
- Белых В.С., Болобонова М.О. Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5.
- Ёлохова И.В., Ахметова М.И., Крутова А.В., Тетенова А.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1.
- Ли Хай, Ху Лукэ. Шоуцы дай би фасин (ICO) цзяньгуань цзай сыкао — и дэго сяньсинфа вэй шицзяо : [Переосмысление надзора за первичным предложением монет (ICO) — с точки зрения действующего законодательства Германии] // Цзиньжун фуу фа цзун лунь. 2019. № 2.
- Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016.
- Трошинский П.В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования // Право и цифровая экономика. 2021. № 1.
- Чэнь Чжисинь, Цзян Ливэнь. ICO бэй цзинь ся дэ цзиньжун схуансинь юй цзяньгуань дэ фалюй сыкао: [Размышления о запрете ICO и надзоре за инновациями в сфере финансов] // Фуцзянь цзиньжун гуаньли ганьбу сюэюань сюэбао. 2018. № 3.
- Ши Янвань, Ван Ицзю. Битэ би сицян фаньцзуй дэ синши чжили : [Уголовное преследование за отмывание денег в биткойнах] // Гоцзя цзяньча гуань сюэюань сюэбао. 2019. № 2.

References

- Alekseenko A.P. Pravovaya politika Narodnogo banka KNR v otnoshenii investitsij pri pomoshhi virtual'nykh tokenov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2020. № 8.

- Alekseenko A.P.* Pravovoj rezhim cifrovyy'x investitsionnykh tokenov po zakonodatel'stvu KNR // Kitajskoe gosudarstvo na zaklyuchitel'nom etape postroeniya «srednezazhitchnogo obshchestva». Materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskix issledovanij i prognozov IDV RAN. M.: IDV RAN, 2020.
- Alekseenko A.P.* Regulirovanie otnoshenij v sfere ICO i oborota kriptovalyuty v KNR i Makao // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. № 3.
- Belykh V.S., Bolobonova M.O.* Kriptovalyutny'e derivativy: problemy pravovogo regulirovaniya // Yurist. 2019. № 5.
- Chen Zhimin, Jiang Liwen.* ICO bei jin xia de jinrong hanxing yu jianguan de falu sikao : [Legal Consideration of Financial Innovation and Supervision for the Forbidden ICO] // Fujian jinrong ganli ganbu xueyuan xuebao. 2018. № 3.
- Li Hai, Hu Luke.* Shouci daibi faxing (ICO) jianguan zai sikao — i deguo xianxingfa wei shijiao : [Re-think on the Supervision of ICO: a Perspective of the Existing German Laws] // Jinrong fuwu fa junglun. 2019. № 2.
- Nizzoli L., Tardelli S., Avvenuti M., Cresci S., Tesconi M., Ferrara E.* Charting the Landscape of Online Cryptocurrency Manipulation // IEEE Access. 2020. № 8.
- Robin Hui Huang, Demin Yang, Ferdinand Fai Yang Loo.* The Development and Regulation of Cryptoassets: Hong Kong Experiences and a Comparative Analysis. // European Business Organization Law Review. 2020. № 21.
- Savel'ev A.I.* E'lektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. 2-e izd. M.: Statut, 2016.
- Shi Yan'an, Wang Yiju.* Bitebi xiqian fanzui de xingshi zhili : [Criminal prosecution for money laundering in Bitcoin] // Guojia jiancha guan xueyuan xuebao. 2019. № 2.
- Troshhinskij P.V.* Cifrovoy Kitaj do i v period koronavirusa: osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya // Pravo i cifrovaya ekonomika. 2021. № 1.
- Yolokhova I.V., Akhmetova M.I., Krutova A.V., Tetenova A.V.* Podkhody k opredeleniyu pravovogo statusa kriptovalyut v vedushix stranax mira // Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2019. № 1.